

Максимилиан Александрович Волошин

Культура, искусство, памятники Крыма

Максимилиан Александрович Волошин

Культура, искусство, памятники Крыма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22836898

Аннотация

«Крым, Киммерия, Кермен, Кремль... Всюду один и тот же основной корень КМР, который в древне-еврейском языке соответствует понятию неожиданного мрака, затмения и дает образ крепости, замкнутого места, угрозы и в то же время сумрака баснословности...»

Максимилиан Волошин

Культура, искусство, памятники Крыма

Крым, Киммерия, Кермен, Кремль... Всюду один и тот же основной корень КМР, который в древне-еврейском языке соответствует понятию неожиданного мрака, затмения и дает образ крепости, замкнутого места, угрозы и в то же время сумрака баснословности.

Остров, отделенный от материка гниющими и зловонными Меотийскими болотами, солончаковыми озерами, узкими песчаными косами, а море вбирающий в себя глубокими бухтами, проливами, гаванями.

Материк был для него стихией текущей и зыбкой – руслом Великого океана, по которому из глубины Азии в Европу текли ледники и лавины человеческих рас и народов.

Море было стихией устойчивой, с постоянной и ровной пульсацией приливов и отливов средиземноморской культуры.

«Дикое Поле» и «Маре Интернум» определяли историю Крыма.

Для Дикого Поля он был глухой заводью.

Во время человеческих половодий оно выступало из берегов и затопляло его. Соседний Кавказ был гребнем, о ко-

торый чесались все народы, оставляя на его зубцах клоки руна и шерсти всех мастей – образцы расы. Это делает Кавказ этнографическим музеем.

Крым – не музей. Сюда от избытка переливались отдельные струи человеческих потоков, замирали в тихой и безвыходной заводи, осаждали свой ил на мелкое дно, ложились друг на друга слоями, а потом органически смешивались.

Киммерийцы, тавры, скифы, сарматы, печенег, хазары, половцы, татары, славяне... – вот аллювий Дикого Поля.

Греки, армяне, римляне, венецианцы, генуэзцы – вот торговые и культурные дрожжи Понта Эвксинского.

Сложный конгломерат расовых сплавов и гибридных форм – своего рода человеческая «Аскания Нова», все время находящаяся под напряженным действием очень сильных и выдержанных культурных токов.

Отсюда двойственность истории Крыма: глухая, провинциальная, безымянная, огромная, как все, что идет от Азии, – его роль степного полуострова, и яркая, постоянно попадающая в самый фокус исторических лучей – роль самого крайнего сторожевого поста, выдвинутого старой средиземноморской Европой на восток.

Особое значение придавало Крыму то, что он лежал на скрещении морских дорог с древним караванным путем на Индию.

Если мы поедем по шоссе из Феодосии в Симферополь, то заметим вдоль нее, рядом с торопливыми де-

ревянными телеграфными кривулями, ряд четких и черных невысоких чугунных столбов.

Это линия Индийского телеграфа (Лондон – Калькутта), проведенная Англией по территории Крыма на основании договора, заключенного после войны 1856 года.

А если мы свернем с теперешнего шоссе, придерживаясь линии Индийского телеграфа, который обходит с севера гору Агармыш по старой почтовой дороге, то мы пересечем сперва одну, потом другую долину, которые носят имя Сухого и Мокрого «Индола».

Йол – по-татарски – дорога.

Инд-Йол – дорога в Индию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.